

УДК 821.512.145

Л.Н.ТОЛСТОЙ В КРИТИЧЕСКИХ СУЖДЕНИЯХ Г.ИСХАКИ В ПЕРИОД ЭМИГРАЦИИ: ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

© М.И.Ибрагимов

В статье исследуется критическая интерпретация личности и творчества Л.Н.Толстого татарским писателем, критиком и общественным деятелем Г.Исхаки в период эмиграции и сопоставляется с его дореволюционными отзывами о русском писателе. Устанавливается соотношение эстетических и внеэстетических критериев оценки, определяется роль публицистического дискурса в рецепции толстовского наследия. Критические суждения Г.Исхаки о творчестве Л.Н.Толстого и других русских писателей (А.С.Пушкина, Ф.М.Достоевского) рассматриваются как формы манифестации национальной идентичности.

Ключевые слова: Гаяз Исхаки, Л.Н.Толстой, татарская литература, русская литература, национальная идентичность.

В предложенной словацким ученым Д.Дюришиным систематизации межлитературных контактов выделяются интегральная и дифференциальная формы контактных связей. В первом случае «восприятие осуществляется на основе отождествления, “гармонии”, а следовательно, адекватности участвующих в межлитературной связи элементов»; во втором, напротив, «доминирует стремление подчеркнуть разницу, отмежеваться от воспринятого элемента» [1: 149].

В изучении связей русской и татарской литератур сложилась традиция, по которой русско-татарские литературные контакты рассматривались преимущественно как интегральные. В восприятии татарскими писателями явлений русской литературы исследователи в большинстве случаев обращают внимание на усвоение ими художественных методов русских авторов. Вместе с тем при изучении межлитературных взаимодействий не менее значимы и дифференциальные контакты: в них манифестируются уникальность, национальная самобытность литератур.

Статья татарского писателя, публициста, общественного деятеля Гаяза Исхаки «Толстойның татар әдәбиятына тәэсире» («Влияние Толстого на татарскую литературу»), опубликованная в восьмом номере за 1929 г. издававшегося в эмиграции (сначала в Варшаве, затем – в Берлине) в 1929-1939 гг. татарского журнала «Милли Юл» (с 1930 г. – «Яңа милли юл»), представляет собой вариант дифференцирующего восприятия творчества русского писателя. В ней Г.Исхаки, в дореволюционном творчестве которого татарские критики обнаруживали толстовские идеи, образы и мотивы [2], резко отмежевывается от подобного рода сравнений и одновременно высказывает свое отношение к Л.Н.Толстому и ряду других

русских классиков (И.С.Тургеневу, А.П.Чехову, Ф.М.Достоевскому).

Работа Г.Исхаки имеет полемический характер: автор вступает в дискуссию с критиком Х.Вали, который в одной из своих статей, опубликованной в канун толстовского юбилея (100-летия со дня рождения писателя) в издававшемся в Казани журнале «Безнең юл» («Наш путь»), пишет о влиянии Толстого на татарскую литературу и, в частности, на творчество Г.Исхаки [3]. Цель данной полемики состоит не столько в развенчании «толстовства», сколько в определении векторов собственной литературной идентичности и манифестации своего отношения к проводимой в Советской России политике.

Определяя факторы, обусловившие становление собственной творческой индивидуальности, Г.Исхаки в первую очередь указывает на роль восточной (турецкой) литературы; во-вторых, на влияние европейских авторов (Гюго, Мопассана, Доде), с произведениями которых татарский писатель знакомился в турецких переводах. Наконец, автор статьи пишет о духовной (суфийской) литературе как об источнике воспринятых с детских лет этических ценностей.

Что касается русской литературы, то Г.Исхаки не отрицает ее эстетической ценности, выделяя ряд авторов, которые наиболее близки ему по духу: «*Минем рухыма иң якын рус язучылары, иң сөйгәннәремнең берсе әле дә Тургенев, икенчесе – Чехов вә өченчесе – Гогольдер. Беренчесең Европа мәдәнияте берлә сугарылган татар рухында мин үземне-үзем таныйм. Икенчесенең һичбер төрле славянча ялганы, риякәрлеге (икейөзлеге) берлә пычранмаган рухында үземнең туглылык сөямә азык табам. Өченчсенең юморында бабамыз Хужа Насретдиннан килгән юмочылыкта мөштәрәк (уртак) нокталар табам*» [4: 329].

(Подстр. пер¹: «Самые любимые и близкие мне по духу русские писатели – это, во-первых, Тургенев, во-вторых, Чехов и, в-третьих, – Гоголь. Во впитавшем в себя европейскую культуру татарском духе первого я узнаю самого себя. В незапятнанном никакой славянской ложью и двурушничеством духе второго нахожу пищу для своего правдолюбия. В юморе третьего нахожу сходство с юмором нашего мудреца Ходжи Насретдина»).

Иначе Г.Исхаки высказывается о Л.Н.Толстом и Ф.М.Достоевском: «Толстой миңа һәрвакыт ят булып килде, аның чуалчык фәлсәфәсе, аның мәдәниятне инкарь итеп маташуы, аның ишан булып кылануы... табигатжәтән бирелгән минем туп-туры иттереп торган башым вә нәселдән килгән төркчә сизүем, хис итүем берлә һичбер вакыт үзләшә, берләшә алмады. Толстойны хөрмәт итсәм, әдип уларақ хөрмәт иттем. Толстойчы булмадым» [4: 328]. (Подстр. пер.: «Толстой всегда был мне чужд. Его путаную философию, его отрицание культуры, его ряжение в проповедника... не могут вместить данный мне от природы здравый ум и унаследованное от предков тюркское мироощущение. Если я и уважал Толстого, то только как писателя. Толстовцем не был»); «Мин аның (Достоевскийның. – М.И.) китабы эченә кереп киткәч, үземне-үзем әллә нинди һавасыз бер бина эчендә кебек хис итәм. Аның славянча иттереп душа, душа... дип, грех дип кылануларыннан чиркәнам... Мин һичбер вакыт земне көчләмәенчә, аның бер эсәрен укып чыкканымны хәтерләмим» [4: 328-329]. (Подстр. пер.: «Погружаясь в его (Достоевского. – М.И.) книги, я чувствую себя словно в какой-то душевной комнате. Мне отвратительны его кривляния, когда он по-славянски твердит: “Душа... душа, грех”... Я не помню, чтобы без насилия над собой прочитал бы хоть одно его произведение»).

Автор статьи, таким образом, декларирует, с одной стороны, интегрирующее восприятие творчества Гоголя, Тургенева, Чехова и дифференцирующее – Толстого и Достоевского, с другой. Основу такого противопоставления составляют оппозиции разного содержания. Так, противопоставляя Тургенева Достоевскому, Г.Исхаки актуализирует оппозицию «европейское – славянское». Очевидно, что публицист, сторонник идеи национальной государственности татар, не приемлет славянофильства Достоевского, которое ассоциируется у него с проводимой в СССР политикой, направленной на нивелирование национальной идентичности проживающих

на его территории народов. Об этом Исхаки открыто пишет в финале статьи: «Ләкин, мәгаттәәсеф (укенеч ки), безнең тикшерүчеләремезнең иң күбесе шул тугры юлдан адашып, русларның мәшһүр Иловайскилары тарафындан мәйданга атылган: татарның бер нәрсәсе булмаган, бер нәрсәсе дә булчак түгел... үз бакчамызда үскән, үз малларымызның нәселене, төбе-тамырыны табыр өчен күрше рус авылының түтәе бакчасында... танытып бетерәләр». – «К сожалению, большинство наших критиков²... повторяют за знаменитым Иловайским, что у татар ничего своего не было и нет... и ищут истоки того, что произрастает в нашем собственном саду, у тетки из соседней русской деревни» [4: 330].

Толстовскую философию Г.Исхаки характеризует как путаную, противопоставляя ей «тюркское мироощущение» (буквально, «чувствование»), но при этом пишет о своем уважении к Толстому как писателю, подчеркивая, что не приемлет только философские идеи русского классика.

Примечательно, что за двадцать лет до публикации данной работы Г.Исхаки в газете «Казан мехбире» (31 марта 1908 г.) опубликовал статью, посвященную восьмидесятилетию юбилею Л.Н.Толстого. В ней он высоко оценил творчество русского писателя как художника слова и в то же время как оригинального мыслителя, выражающего свое отношение к вопросам религии, морали, экономики [5]. Вместе с этим Г.Исхаки писал о недостаточной известности Толстого у татар, о малом количестве переводов его сочинений, о необходимости популяризации творчества русского классика.

Изменение отношения к Л.Н.Толстому, очевидно, связано с новым биографическим и культурно-историческим контекстом: в 1929 г. Г.Исхаки – эмигрант, более десяти лет проживший за границей, на протяжении которых он продолжал свою общественную и художественную деятельность: издавал журналы, писал статьи, книги. В то же время писатель проявлял постоянный интерес к событиям общественной и культурной жизни России, чаще всего оценивая ее с критических позиций. В их числе, помимо празднования 100-летия со дня рождения Л.Н.Толстого, можно назвать мероприятия, посвященные 100-летию со дня смерти А.С.Пушкина, в связи с которыми Г.Исхаки написал статью «Русизм под литературной маской» («Яңа милли юл», 1937, № 3).

¹ Здесь и далее подстр. перевод наш – М.И.

² В данном контексте имеется в виду Х. Вали. – М.И.

Предмет этой статьи – не творчество А.С.Пушкина, а проводимая в СССР культурная политика. Автор, говоря о юбилейных торжествах и мероприятиях (многочисленных переводах сочинений Пушкина на национальные, прежде всего татарский, языки), одновременно указывает на недостаточное внимание к классикам татарской и восточной литератур: Г.Тукаю, Фирдоуси [6: 261].

Очевидно, что и в статье о Л.Н.Толстом, и в высказываниях о А.С.Пушкине Г.Исхаки во главу угла ставит свое отношение к проводимой в Советской России политике. В частности, в статье о Пушкине он пишет о массовых репрессиях в отношении писателей, культурных и общественных деятелей, обличая большевиков в иезуитстве: превознося дворянина Пушкина (Исхаки особо подчеркивает его дворянское происхождение) как народного поэта, представители советской власти сотнями уничтожают современных художников слова. Таким образом, пафос статей Г.Исхаки не в отрицании художественной ценности творчества Л.Н.Толстого и А.С.Пушкина, а в критике советской политической системы, проводимой в СССР национальной политики.

В работе о Толстом (в равной степени, как и в статье о пушкинском юбилее) преобладает внеэстетический контекст оценки деятелей русской литературы. Г.Исхаки выступает, скорее, как публицист, основной идеей которого становится

утверждение национальной самобытности татарской литературы. Все, что, по мнению автора статьи, в той или иной степени представляет угрозу для национальной идентичности, вызывает его резкое неприятие. В данном случае критические суждения Г.Исхаки направлены не против великих русских писателей, а против тех деятелей татарской культуры, которые на рубеже 1920-1930-х гг. в своих выступлениях нивелировали самостоятельность татарской литературы, утверждали ее ученический характер.

1. *Дюришин Д.* Теория сравнительного изучения литературы. – М.: Прогресс, 1979. – 319 с.
2. *Валиди Д.* Гаяз әфәнде // Жамал Вәлиди: әдәби һәм тарихи-документаль жыйынтык. – Казан: Дзһыен, 2010. – С. 217 – 235.
3. *Вали Х.* Толстойның татар әдәбиятына тәәсире // Безнең юл. – 1928. – № 8. – С. 29 - 32
4. *Исхакый Г.* Толстойның татар әдәбиятына тәәсире // Миңнегулов Х. Гаяз Исхакыйның мөһәҗирлектәге иҗаты (Творчество Г.Исхаки в эмиграции). – Казань: Татар. китап нәшр., 2004. – С. 325 – 340.
5. *Исхакый Г.* Граф Толстой // Исхакый Г. Әсәрләр: 15 т. – Т. 6. – Казан: Татар. китап нәшр., 2005. – С. 135 – 139.
6. *Исхакый Г.* Әдәбият пәрдәсе астында русчылык // Миңнегулов Х. Гаяз Исхакыйның мөһәҗирлектәге иҗаты. – Казан: Татар. китап нәшр., 2004. – С. 259 – 262.

L.N.TOLSTOY IN G.ISKHAKI'S CRITICAL WORKS OF HIS EMIGRATION PERIOD: THE NATIONAL IDENTITY ISSUE

M.I.Ibragimov

This article studies the Tatar writer, critic, and public figure G.Iskhaki's opinion on personality and oeuvre of L.Tolstoy and compares it with his pre-revolutionary evaluation of the Russian writer. It establishes the correlation between aesthetic and extra-aesthetic evaluation criteria and defines the role of journalistic discourse in critical judgments. The critical judgments of G.Iskhaki about L.Tolstoy and other Russian writers (Pushkin, Dostoyevsky) are considered to be a form of national identity manifestation.

Key words: Gayaz Iskhaki, L.Tolstoy, Tatar literature, Russian literature, national identity.

1. *Djurishin D.* Teorija sravnitel'nogo izuchenija literatury. – М.: Progress, 1979. – 319 s. (in Russian)
2. *Validi D.* Gajaz әфәнде // Жамал Вәлиди: әдәби һәм тарихи-документаль жыйынтык. – Казан: Dзһыен, 2010. – С. 217 – 235. (in Tatar)
3. *Vali H.* Tolstojның татар әдәбиятына тәәсире // Безнең юл. – 1928. – № 8. S. 29 – 32. (in Tatar)
4. *Ishakyj G.* Tolstojның татар әдәбиятына тәәсире // Миңнегулов Н. Гаяз Исхакыйның мөһәҗирлектәге иҗаты (Tvorchestvo G. Ishaki v jemigracii). – Казан: Татар. әдәбияты нәшр., 2004. – С. 325 – 340. (in Tatar)
5. *Ishakyj G.* Graf Tolstoj // Ishakyj G. Әсәрләр: 15 т. – Т. 6. – Казан: Татар. әдәбияты нәшр., 2005. – С. 135 – 139. (in Tatar)
6. *Ishakyj G.* Әдәбият пәрдәсе астында русчылык // Миңнегулов Н. Гаяз Исхакыйның мөһәҗирлектәге иҗаты. – Казан: Татар. әдәбияты нәшр., 2004. – С. 259 – 262. (in Tatar)

* * * * *

Ибрагимов Марсель Ильдарович – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы и методики преподавания Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета.

420008, Россия, Казань, ул.Кремлевская, 18.

E-mail: mibragimov1000@mail.ru

Ibragimov Marsel Ildarovich – PhD in Philology, Associate Professor, Department of Russian Literature and Instruction, Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan Federal University.

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia

E-mail: mibragimov1000@mail.ru

Поступила в редакцию 20.08.2014